

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Алмазная «Одиссея» М.М. Одинцова

С 7 по 11 ноября в Институте земной коры СО РАН проходит всероссийское совещание «Геология, тектоника, магматизм и алмазность Сибирской платформы», посвященное 100-летию со дня рождения М.М. Одинцова.

Пятого ноября выдающемуся учёному, основоположнику алмазопромышленности работ на Сибирской платформе, основателю Восточно-Сибирской школы по изучению геологического строения, магматизма, металлогении и алмазности Сибирской платформы, члену-корреспонденту РАН Михаилу Михайловичу Одинцову исполнилось бы 100 лет. В Институте земной коры СО РАН, которым он много лет руководил, собрались его соратники из разных городов, ученики, друзья, родные. Убелённые сединами ветераны, имена которых хорошо известны миру, и молодые продолжатели его дела с восхищением говорили об Одинцове, вспоминая встречи, совместные экспедиции, деловое и дружеское общение. Чувством уважения, преклонения перед неординарной личностью проникнута было каждое выступление.

Звучали на конференции доклады, развивающей те идеи, которые были заложены М.М. Одинцовым. Но я хочу остановиться именно на самой личности и главном деле жизни учёного — алмазной эпопее.

«За годы его директорства институт, в котором было всего 38 человек, вырос до мощной организации, завоевавшей мировой авторитет. Он брался за большие дела, боролся и побеждал», — отметил нынешний глава Института земной коры СО РАН д.г.-м.н. Д.П. Гладкочуб.

«Мы относимся к тому поколению, которое подхватывает созданное нашими великими предшественниками. Михаил Михайлович не только поднимал институт, он сделал много для развития всего Иркутского научного центра, которым руководил несколько лет, внёс весомый вклад в развитие страны, и это отмечено высокими наградами», — подчеркнул председатель Президиума ИИЦ СО РАН чл.-корр. РАН И.В. Бычков.

«Он был немногословен, но в его словах была самая соль. Частенько его точка зрения было «против шерсти», но в итоге он оказывался прав. Сейчас можно не иметь никакого авторитета и управлять, например, армией. А Одинцов имел очень высокий авторитет, и принимал решения, истинно направленные на пользу родине, народу», — сказал известный алмазник, директор Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН чл.-корр. РАН Н.П. Похиленко.

Михаил Михайлович Одинцов — коренной сибиряк, воспитывался в интеллигентной семье педагогов. Геологией увлекся в ранней юности и остался верен ей на всю жизнь. Почти все свои исследования посвящал изучению Сибирской платформы — огромной территории между Енисеем и Леной. Можно увлекательно рассказывать о многих его экспедициях, геологических маршрутах, которых было у него великое множество, и о важных открытиях, к которым непосредственно причастен. Но большую часть жизни он искал свой камень — алмаз. И единственная популярная книга «По Восточной Сибири в геологических партиях», написанная им, как раз посвящена этим поискам.

Вообще история открытия якутских алмазов полна противоречий, тайн и легенд. До сих пор идут споры о первенстве, не утихают обиды. И хотя множество исследований написано на эту тему, опубликованы исторические документы, точки зрения не совпадают. Но самое удивительное в том, что среди официально признанных первооткры-

вателей алмазов Одинцова нет. Тем не менее, имя его всегда упоминается во всех книгах специалистов, на всех торжествах. Михаила Михайловича называют «отцом якутских алмазов».

Когда готовила первый материал об М.М. Одинцове, мне довелось поговорить с замечательным человеком, непосредственным участником событий, другом и соратником учёного, доктором геолого-минералогических наук, Заслуженным деятелем науки Сергеем Федоровичем Павловым (к сожалению, его уже нет в живых).

— Одинцов был удивительно целеустремленным человеком. Алмазная эпопея — лишь одна грань многообразной деятельности талантливому учёному и организатору науки.

Догадки о том, что в Сибири есть алмазы, возникли у Михаила Михайловича еще в молодости, в конце 30-х годов. Результаты первых экспедиций, проходивших по рекам Непе и Илимее, убедили в этом окончательно. Одинцов стал настойчиво добиваться организации специальных поисков. Написал докладную записку, стал убеждать руководителей. Неоднократно при мне он излагал свои идеи начальнику Восточно-Сибирского геологического управления Кобеляцкому, главному геологу Иванову, доказывая, что существуют важные черты сходства строения Сибирской платформы с Южноафриканской алмазональной провинцией. Его настойчивость и убежденность возымели действие — сразу после войны в 1946 году Восточно-Сибирское геологическое управление поручило именно Одинцову составить проект поисков месторождений алмазов на Сибирской платформе. Для осуществления этого и была создана Тунгусская экспедиция в составе четырех партий, руководителями которых были геологи ВСГУ В.В. Алексеев, В.Б. Белов, С.Н. Соколов и Г.Х. Файнштейн. Научное и техническое руководство экспедицией было возложено на профессора Одинцова, заведовавшего в то время кафедрой госуниверситета. В 1948 году он пригласил в экспедицию меня, тогда еще студента. С тех пор мы долгие годы работали вместе.

Первые поиски алмазов в 1947—1948 годах вели в бассейнах рек Нижняя Тунгуска, Илимпея и Подкаменная Тунгуска. Мне достался маршрут от Ербогачена до устья Илимпея. Кстати, в этом районе впоследствии и были обнаружены первые алмазы. Помню, как Михаил Михайлович наметил путь отряда, которым я руководил — синим карандашом очертил на карте круг. Я приброешил — ничего себе, 800 километров! А ведь тогда геологической основы еще не было, карта была чисто гипотетическая, реки, например, точечками обозначены. Как идти, куда? Но не принято было обсуждать поставленную задачу. Взяли продукты, оленей и в путь. Приключений было достаточно, но все выполнили вовремя.

Установили геологическое строение площадей, обнаружили ряд полезных ископаемых, например, магнетит, исландский шпат, уголь, но главным результатом была находка первого алмаза на участке Синий Хребтик на реке Малая Ерёма. Благодаря ей в нас верили — Министерство геологии значительно увеличило финансирование работ, улучшило техническое снабжение экспедиции. К поискам алмазов подключили научные организации Ленинграда и Москвы.

В 1949 году единичные кристаллы алмаза были обнаружены на участке Чайка на реке Большая Ерёма и в промышленных концентрациях — в аллювии Виллюя. Алмазональным оказался и аллювий реки Мархи — левого притока Виллюя. Эти результаты позволили М.М. Одинцову с полным основанием заявить об открытии Якутской алмазональной провинции. А дальше уже последовала целая серия находок. Все ликовали, праздновали победу, посыпались награды. За открытие алмазональных россыпей на Виллюе два начальника поисковых партий — В.Б. Белов и Г.Х. Файнштейн — стали лауреатами Ленинской премии. А вот М.М. Одинцов — главный организатор и непосредственный руководитель поисков — был попросту забыт!

В конце 1949 года встал вопрос о начале промышленной добычи россыпных алмазов на Виллюе. Бывшая Тунгусская экспедиция была переподчинена Мингео СССР и переименована в Амакинскую (в честь погибшей лайки Михаила Михайловича). Широкий раз-

ворот работ потребовал постоянного круглогодичного присутствия главного геолога экспедиции Одинцова, но этого он позволить себе не мог — был загружен основной педагогической и научной работой. В 1952 году по личной инициативе он покинул Амакинскую экспедицию.

Позже Михаил Михайлович возглавил (вновь по совместительству) Северную экспедицию, которая осуществляла геологическую съёмку в масштабе 1:1000000 на алмазональных площадях Сибирской платформы. Результаты этих работ стали Государственные геологические карты и Карты полезных ископаемых, ставшие важной основой для планирования дальнейших поисков.

Об открытии алмазов написано много былей и неблиц. Но специалисты хорошо знают, что дело не в отдельной находке — их много в мире. Важнее обосновать причины и закономерности формирования месторождения — в каких породах, как возникли, какое получили развитие, спрогнозировать перспективу поиска — это как раз сделал Одинцов. Вся поисковая геология основывалась на его выводах. Поэтому в специальной литературе все ссылаются на его имя. Да и своих трудов у него достаточно. Так что имя в историю открытия алмазов вписано навсегда».

Сам Михаил Михайлович, рассказывая о том времени, написал: «Поиски алмазных месторождений на сибирской платформе в 1947 году были начаты на «белом пятне» — на территории, для которой не было ни геологических карт, ни сколько-нибудь достоверной топографической основы». А главное — далеко не все разделяли наши подходы к поискам алмазов. Одновременно с развитыми нами представлениями о кимберлитовой природе алмазов существовали и другие гипотезы. Но открытая в 1954 году трубка «Зарница» доказала нашу правоту».

В 1948 году, вопреки запрету Министерства геологии, Михаил Михайлович организовал маршрут на Виллюю за счёт внутренних резервов. Конечно, это стоило огромного напряжения всему коллективу, но, как известно теперь, решение было правильным и дало блестящие результаты. Естественно, такая инициатива не могла понравиться руководству. В начале 50-х годов все работы по алмазам были переданы Союзному тресту непосредственно в Москву. Иркутскому геологическому управлению поручили только создание карты алмазонального района (миллионного масштаба). За Одинцовым осталась только геолого-съёмочная Северная экспедиция.

Как вспоминает супруга Михаила Михайловича Ольга Витальевна Одинцова, всем этим событиям предшествовали грозные выступления руководителей Министерства геологии, с которыми не очень-то ладил её муж. Все уже знали о страшных традициях сталинского террора, и друзья посоветовали Михаилу Михайловичу вести себя «очень тихо», каждое действие согласовывать с руководящими органами. Всем было ясно, что дана официальная установка, и теперь даже журналисты, хорошо знавшие Одинцова, и тот факт, что именно он был душой алмазных поисков, перестали упоминать имя учёного.

Но, надо сказать, среди геологов это вызвало возмущение. Писали обращения — коллективные и личные в ЦК КПСС, Министерство геологии, издательства, отказывались от Ленинской премии. И, может быть, благодаря такому заступничеству в 1963 году несправедливости, в какой-то мере, исправили — Одинцову вручили орден Ленина за заслуги в открытии алмазных месторождений.

Из воспоминаний первооткрывателя алмазов, лауреата Ленинской премии, тоже ушедшего из жизни, Г.Х. Файнштейна:

«Есть учёные крупные, талантливые, которые могут дать хороший прогноз, но отправят его в директивные органы и на том считают свою задачу выполненной. Не таков был Одинцов — человек действия. Он не только добился разрешения начать поиски алмазов, добился финансирования, организовал экспедицию, но и лично участвовал в поисках. Да и меня — то на Виллюю отправил Михаил Михайлович — не забыть мне «пасхальное яйцо» с картой Сибирской платформы и надписью, лаконичной, как выстрел: «Гришка, на Виллюю!»

«Это был увлечённый геолог — работага,

учёный-романтик. Любил поговорки «Ищи умом и молотком», «Ищи руду возле руды», «Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдет». А сам перевалил столько сопков и хребтов, что другому хватало бы на две жизни».

«Ему всегда хотелось казаться строгим и суровым, но эти потуги ничего кроме улыбки у всех, знавших его, не вызывали. По-моему, он был излишне добр, чем пользовались некоторые из его многочисленных друзей».

Одинцов через всю жизнь пронёс интерес к алмазной тематике. Начиная с 1966 года, он публикует серию статей о закономерностях пространственного размещения кимберлитов и алмазных месторождений. Буквально в последние месяцы возглавил авторский коллектив, который должен был создать полную геологическую монографию — сводку и анализ всех накопленных научных сведений об алмазах страны.

Но, конечно же, учёный занимался и другими направлениями исследований. Под его руководством, в частности, выполнялось полное геологическое, инженерно-геологическое и сейсмологическое обследование широкой полосы, прилегающей к БАМУ, проведена первая инженерно-геологическая съёмка проектирующейся дороги Тайшет-Братск. В 1961—1965 он возглавлял движение учёных против строительства БЦБК.

Из воспоминаний старейшего геолога Сибири профессора Петра Хренова:

«Михаил Михайлович прожил яркую, плодотворную жизнь учёного, организатора науки и просто хорошего, честнейшего человека. Человека с большой буквы. Он сумел привлечь в институт основные научные кадры, воспитать молодёжь, дать жизнь новым направлениям в науках о Земле, связав изучение глубинных зон Земли с процессами в земной коре и на её поверхности».

Для выдающихся учёных характерен выход на энциклопедический уровень осмысления конкретной задачи. Последние статьи Одинцова посвящены методологическому анализу геологической науки. Как завещание звучат его слова: главная наша задача — разработка комплексной теоретической модели геологического строения и развития сложной материально-энергетической системы Земли, отражающей как частные противоречия внутри системы, так и её динамическое единство».

Академик Феликс Летников:

«Он был доступен и демократичен и, хотя не всегда беспристрастен в оценке людей, не делил сотрудников на основе своих личных симпатий и антипатий. Главным условием успеха было дело. Каждый сотрудник был уверен в абсолютной честности его. Все знали — Мих Мих не присвоит и не обманет. Он не был злопамятен и, как свойственно всякому сильному и одарённому природой человеку, был по-хорошему добр. Весьма характерно, что люди такого калибра образовывали в Сибири целое сообщество в высшей мере порядочных и надёжных людей».

Разносторонне одарённый человек, он слыл вдобавок ко всему большим знатоком и любителем поэзии, особенно выделяя произведения так называемого «Серебряного века». Мог часами декламировать наизусть блистательных поэтов этого славного времени, приводя слушателей в восторг.

О нём ходили легенды в студенческой среде. Большой, сильный, он входил в аудиторию в унтах, рассказывал о только что прошедшей экспедиции, и ребят захватывала его увлечённость и глубокое знание предмета.

Эпическая и героическая личность, таких на свете немного. Как говорят в народе, «штучный товар»...

Больше Солнца! Больше света!

Все звончей реви труба!

Жизнь — не сказочка поэта,

Жизнь — борьба!

Жизнь — не льдина. Жизнь — движенье.

Жизнь — стремленье без конца.

И в победе — упоенье

Для бойца.

Больше солнца! Больше гнева!

Побеждает, кто смелее!

Больше яркости напева

И огней!

Это стихотворение Михаил Одинцов написал ещё в юности. Он так и прожил свою жизнь — в упоении движения, в устремлённости к победам.

Г. Киселева, г. Иркутск